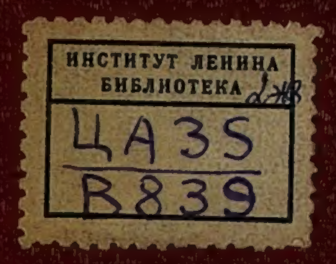
Воровский

В ГОСУДАРСТВЕН. ДУМЕ

P. Orlowsky. Ueber die Reichsduma.

Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2$^1/_2$ d. — 5 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

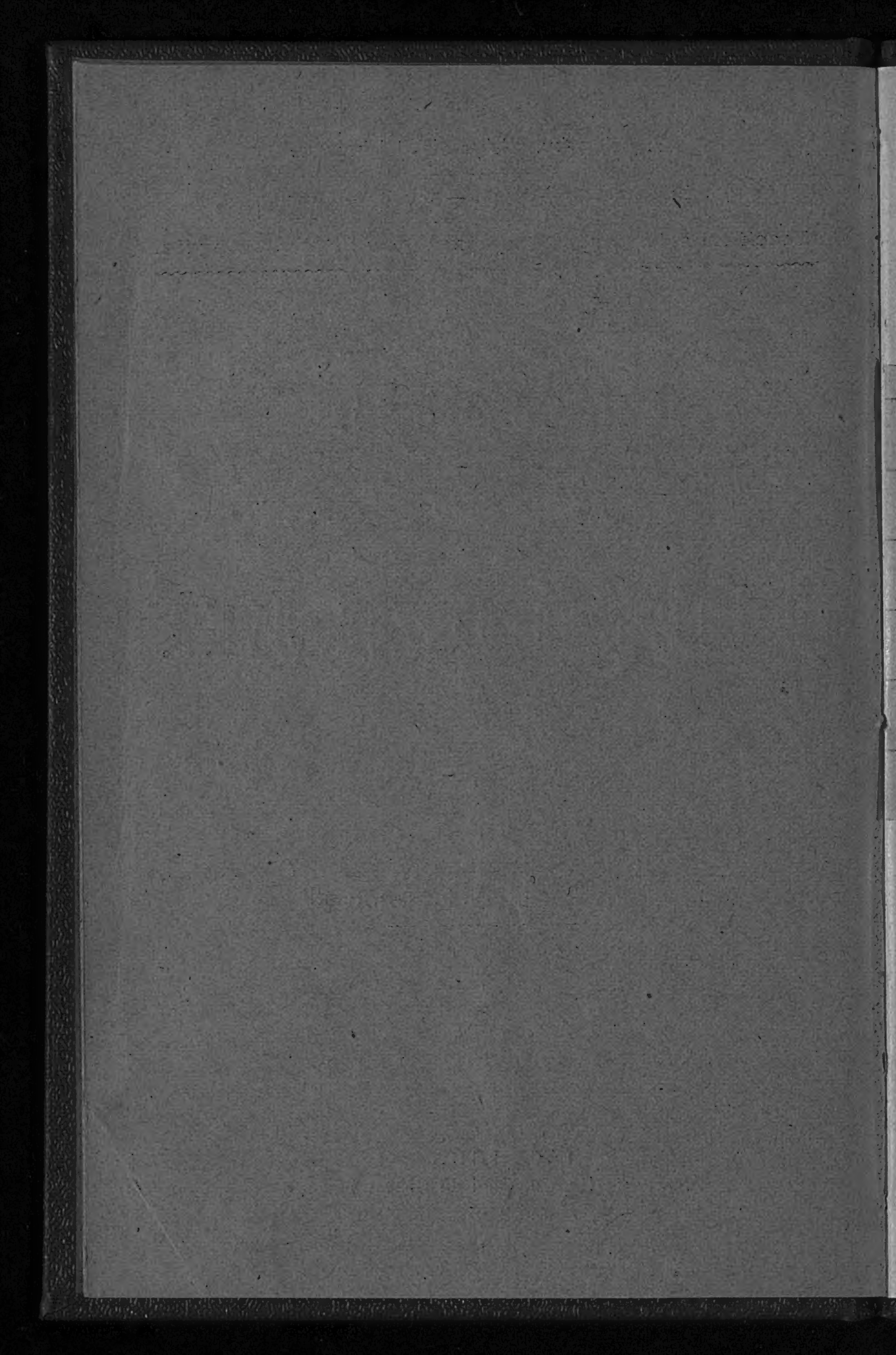
Воровский В.

П. Орловскій.

О Государственной Думѣ.

Изданіе Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи, Quai du Cheval Blanc, 6.
1905

P. Orlowsky. Ueber die Reichsduma.

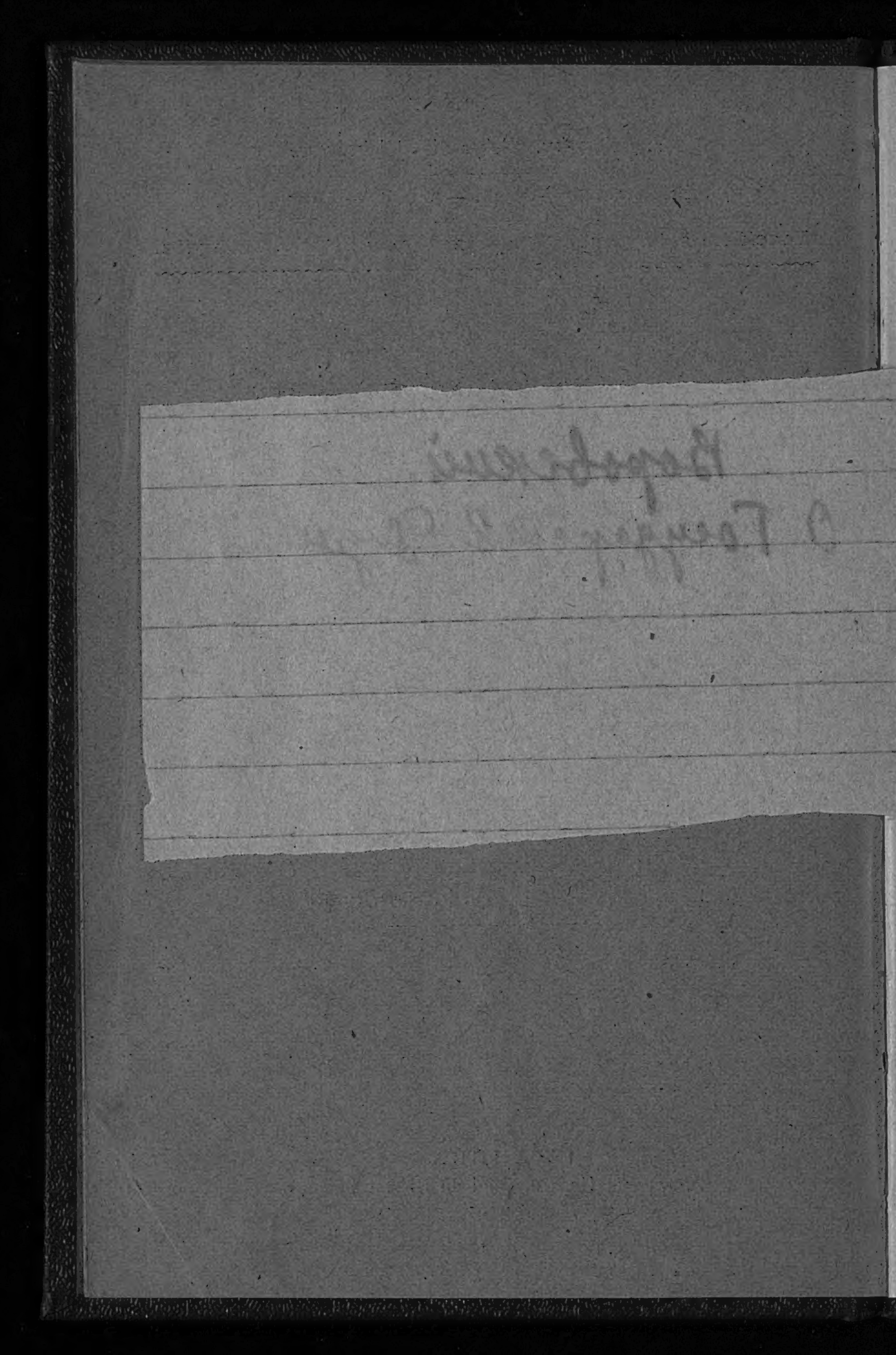
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Изданіе Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Quai du Cheval Blanc, 6.
1905.

P. Orlowsky. Ueber die Reichsduma.

Prix : 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

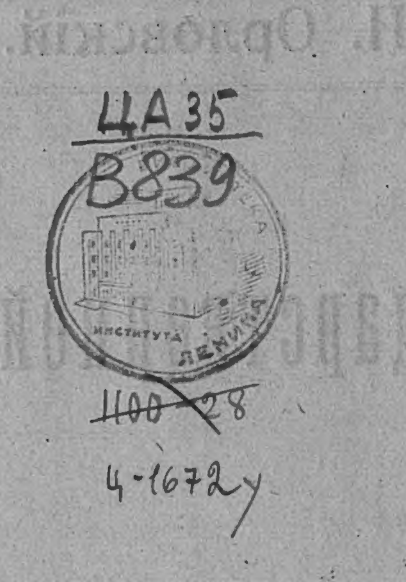
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

П. Орловскій.

О Государственной Думѣ.

Изданіе Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Quai du Cheval Blanc, 6.
1905.

ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

О Государственной Думѣ.

Невыносимо положеніе русскаго рабочаго и крестьянина. Помѣщики и фабриканты тянутъ изъ него жилы, наживая его трудомъ богатства. Чиновники и полиція грабятъ его, измываются надъ нимъ, оскорбляютъ его безнаказанно. Царь тащитъ съ него непомѣрные налоги, отрываетъ молодыя силы отъ работы и семьи и гонитъ на войну, словно скотъ на убой. И нѣтъ ему ни помощи, ни защиты. Захочетъ онъ въ судѣ искать правды—судъ всегда стоитъ за богатаго да сильнаго. Захочетъ учиться, книжку хорошую читать — глядишь ужъ тащатъ его на допросъ, сажаютъ въ тюрьму, гонятъ въ ссылку. Вздумаетъ съ товарищами либо односельчанами потолковать, какъ помочь горю,—а тутъ ужъ кричатъ «бунтъ», насылаютъ казаковъ, истязаютъ, разоряютъ. Одна только и есть воля на Руси—это воля чиновника да полицейскаго. Одно только и есть право—это право богатаго да сильнаго. А рабочему человѣку остались только неволя да безправіе.

Невыносимо положеніе русскаго рабочаго и крестьянина. И вотъ начали думать рабочіе въ Питерѣ, какъ горю помочь, какъ кабалу сбросить. Думали, думали, да рѣшили. Это не царь, говорятъ они, виноватъ. Это чиновники да баре народъ обижаютъ, а царь добрый, царь народъ любитъ. И рѣшили рабочіе, что надо итти къ самому царю и подать ему челобитную о нуждахъ народныхъ. Такъ и сдѣлали. 9-го января пошли петербургскіе рабочіе къ царю. Собралось ихъ болѣе трехъ сотъ тысячъ. Пошли съ попами, съ иконами и хоругвями, несли царскій портретъ, пѣли псалмы. А въ челобитной своей они просили слѣдующаго:

«Повели, царь, немедленно, сейчасъ же призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ сословій. Повели, чтобы выборы въ учредительное собраніе происходили при условіи всеобщей, тай-

ной и равной подачи голосовъ. Эта самая главная наша просьба; въ ней и на ней зиждется все, это главный и единственный пластырь для нашихъ ранъ, безъ котораго наши раны вѣчно будутъ сочиться и поведутъ насъ быстро къ смерти.

«Но одна мѣра все же не можетъ залѣчить всѣхъ нашихъ ранъ; необходимы еще и другія, и мы крѣпко и открыто, какъ отцу, говоримъ тебѣ, государь о нихъ.

«Необходимы:

I. Мѣры противъ невѣжества и безправія русскаго народа:

1) Свобода и неприкосновенность личности, свобода слова, печати, собраній, совѣсти въ дѣлѣ религіи.

2) Общее и обязательное народное образованіе на государственный счетъ.

3) Отвѣтственность министровъ передъ народомъ и гарантіи законности управленія.

4) Равенство передъ закономъ всѣхъ безъ исключенія.

5) Немедленное возвращеніе всѣхъ пострадавшихъ за убѣжденія.

II. Мѣры противъ нищеты народа:

1) Отмѣна косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ прямымъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ.

2) Отмѣна выкупныхъ платежей; дешевый кредитъ и постепенная передача земли народу.

III. Мѣры противъ гнета капитала надъ трудомъ:

1) Охрана труда закономъ.

2) Свобода потребительно-производительныхъ профессіональныхъ союзовъ.

3) 8-мичасовой рабочій день и нормировка сверхурочныхъ работъ.

4) Свобода борьбы труда съ капиталомъ.

5) Участіе рабочихъ въ выработкѣ законопроекта о государственномъ страхованіи рабочихъ.

6) Минимальная заработная плата».

Вотъ о чемъ просили рабочіе царя въ своей челобитной. Что же отвѣтилъ имъ царь — этотъ «отецъ народа»? Онъ послалъ противъ рабочихъ солдатъ. Нѣсколько тысячъ человѣкъ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей—было убито или ранено. Такъ петер-

бургскіе рабочіе собственной кровью заплатили за свою дѣтскую вѣру въ царя. Они увидѣли, наконецъ, что царь не отецъ для рабочаго народа, а извергъ и кровопійца. Они поняли, что царь тянетъ руку богатыхъ, да чиновниковъ и такой же врагъ народа, какъ чиновники, да богатѣи. И они рѣшили силой добиваться того, чего имъ не дали, когда они просили.

И вотъ начались повсюду стачки и волненія. Не осталось, кажется, ни одного города на Руси, гдѣ не было бы стачекъ, демонстрацій, столкновеній съ войсками. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Лодзи или въ Одессѣ, рабочіе въ теченіе нѣсколькихъ дней дрались на улицахъ съ войсками. Въ уѣздахъ заволновались крестьяне, начали захватывать помѣщичью землю, жечь усадьбы. Царское правительство пыталось подавить народное движеніе мѣрами жестокости. Оно разстрѣливало на улицахъ безоружныхъ рабочихъ и мирныхъ прохожихъ. Оно истязало по участкамъ арестованныхъ. Оно засѣкало сотнями крестьянъ. Мало того, оно старалось натравить русскихъ на евреевъ, татаръ на армянъ, темный народъ на образованныхъ людей. А стачки да волненія все не прекращались. Наконецъ, начались волненія даже въ арміи. Солдаты отказывались стрѣлять въ рабочихъ; были случаи убійства ненавистныхъ офицеровъ; военная дисциплина совсѣмъ расшаталась. Возсталъ броненосецъ «Князь Потемкинъ»; заволновался весь черноморскій флотъ; начались волненія на Балтійскомъ морѣ; въ Либавѣ матросы сражались съ войсками. Увидѣли царь и правители, что конецъ приходитъ ихъ полновластью, и надумали успокоить народъ маленькой подачкой. Петербургскіе рабочіе просили созыва представителей отъ всего народа, вотъ царь и созываетъ Государственную Думу. То ли это, чего хотѣли рабочіе? Будетъ ли теперь лучше житься народу? Долженъ ли народъ успокоиться и ждать своего счастья отъ этой Государственной Думы? А вотъ посмотримъ.

Прежде всего посмотримъ:

Кто и какъ выбираетъ въ Думу?

Выборы производятся двумя порядками. Во-первыхъ—отъ 26-ти городовъ, указанныхъ въ законѣ, во-вторыхъ—по губерніямъ. Эти 26 городовъ слѣдующіе:

Петербургъ, Москва, Астрахань, *Баку*, *Варшава*, Вильно, Воронежъ, Екатеринославъ, *Иркутскъ*, Казань, Кіевъ, Кишиневъ, Курскъ, *Лодзь*, Нижній-Новгородъ, Одесса, Орелъ, Рига, Ростовъ-на-Дону, Самара, Саратовъ, *Ташкентъ*, *Тифлисъ*, Тула, Харьковъ и Ярославль. Для шести городовъ, помѣченныхъ прописью, будутъ изданы особыя избирательныя правила. Изъ остальныхъ городовъ Петербургъ выбираетъ 6 депутатовъ, Москва—4, остальные по одному. Всего отъ 20 городовъ 28 депутатовъ. Какъ же производятся выборы въ этихъ городахъ? Сначала образуются городскія избирательныя собранія. Эти собранія выбираютъ въ столицахъ 160 выборщиковъ, въ другихъ городахъ—80 выборщиковъ. Эти выборщики избираютъ депутатовъ въ Думу. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ Петербургѣ изъ полутора милліона населенія избираютъ непосредственно депутатовъ только 160 человѣкъ! Но посмотримъ, кто избираетъ самихъ этихъ выборщиковъ? Какъ образуются избиратєльныя собранія? Правомъ избранія выборщиковъ въ городахъ пользуются: 1) лица, владѣющія недвижимой собственностью цѣнностью: въ столицѣ—3000 рублей, въ другихъ городахъ—1500 рублей; 2) лица, выбирающія промысловыя свидѣтельства для торгово-промышленнаго предпріятія, съ котораго основного промысловаго налога уплачивается: въ столицѣ — не менѣе 500 рублей, въ другихъ городахъ—не менѣе 50 рублей; 3) лица уплачивающія основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду; 4) лица, уплачивающія государственный квартирный налогъ, начиная съ десятаго разряда и выше. А къ десятому разряду отнесены квартиранты, платящіе въ годъ: въ столицахъ отъ 1320 до 1440 рублей, а въ уѣздныхъ городахъ отъ 540 до 600 рублей!

Такимъ образомъ, избирательнымъ правомъ пользуются только лица, имѣющія недвижимую собственность или платящія нѣсколько десятковъ рублей промысловаго или квартирнаго налога. Это значитъ, что рабочіе, прислуга, мелкіе служащіе, ремесленники, однимъ словомъ громадное большинство городского населенія, не имѣютъ права выборовъ. Право это въ городахъ принадлежитъ только богатымъ, только крупной и средней буржуазіи.

Посмотримъ теперь, какъ производятся выборы по губерніямъ. Вѣдь говорятъ же, что Россія страна крестьянская; можетъ быть какъ разъ крестьянамъ предоставлено больше всего правъ? По губерніямъ выборы происходятъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Эти собранія состоятъ изъ выборщиковъ, избираемыхъ: 1) съѣздами уѣздныхъ землевладѣльцевъ, 2) съѣздами городскихъ избирателей и 3) съѣздами уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ. Присмотримся же къ этимъ съѣздамъ. Въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ крупные помѣщики, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ не менѣе какъ на 15000 рублей. Мелкіе помѣщики, владѣющіе не менѣе какъ на 1500 рублей, а также священнослужители, владѣющіе церковной землей —сами въ съѣздѣ не участвуютъ, а посылаютъ туда только представителей, выбранныхъ на особыхъ съѣздахъ. Такимъ образомъ на съѣздахъ землевладѣльцевъ хозяйничаютъ крупные помѣщики, и въ избирательное собраніе пошлютъ они своего же брата, крупнаго помѣщика. Съѣзды городскихъ избирателей во всѣхъ городахъ, кромѣ 26-ти указанныхъ выше, составляются такъ же, какъ и городскія избирательныя собранія. Разница только въ томъ, что выборщики, избранные на городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, выбираютъ прямо депутатовъ, а выборщики, избранные на съѣздахъ городскихъ избирателей входятъ въ губернское избирательное собраніе вмѣстѣ съ выборщиками отъ съѣзда помѣщиковъ и съѣзда крестьянъ. Такимъ образомъ и отъ съѣзда городскихъ избирателей не попадетъ въ избирательное собраніе ни одинъ представитель неимущей части населенія. На этомъ съѣздѣ участвуютъ купцы, домовладѣльцы, фабриканты да богатые квартиронаниматели,— они и пошлютъ своихъ людей въ избирательное собраніе.

Наконецъ, остаются съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ. Посмотримъ, какъ здѣсь происходятъ выборы. На волостныхъ сходахъ выбираются представители отъ волостей, по два отъ каждой волости. Они собираются на уѣздный съѣздъ и выбираютъ выборщиковъ въ избирательное собраніе. И только эти выборщики будутъ, вмѣстѣ съ выборщиками отъ другихъ разрядовъ, избирать депутатовъ въ Ду-

му. Надо при этомъ замѣтить, что и на волостныхъ сходахъ участвуютъ не всѣ крестьяне, а только домохозяева, избранные отдѣльными селеніями по одному на десять дворовъ. Значитъ всѣ недомохозяева: младшіе братья, бездомные, батраки и тому подобныя лица лишены права выборовъ. Такимъ образомъ, чтобы выбрать представителей въ Думу отъ крестьянъ, нужно производить четырехкратные выборы, нужно процѣдить этихъ представителей черезъ четыре сита. Ужъ это одно должно бы вызвать сомнѣнія. А тутъ еще не надо забывать, что всѣ эти выборы происходятъ подъ надзоромъ царскихъ чиновниковъ да полицейскихъ. Все руководство выборами поручено губернаторамъ и градоначальникамъ. Въ губернскомъ избирательномъ собраніи предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства. На съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей—уѣздный предводитель дворянства. Ну, а выборы по волостямъ хорошо намъ извѣстны. Вѣдь и до сихъ поръ выбирали волости старшинъ и всегда выбирали лицъ, угодныхъ земскому начальнику. Всегда въ старшины попадалъ сельскій богатѣй, міроѣдъ. И теперь то же будетъ. Вѣдь выборы по волостямъ будутъ производиться такъ же, какъ и до сихъ поръ выбирали должностныхъ лицъ. Такъ же будетъ покрикивать земскій начальникъ, такъ же будетъ угощать водкой будущій уполномоченный.

А тогда получится вотъ что. Выберутъ по волостямъ сельскихъ кулаковъ. Кулаки съѣдутся и выберутъ уѣздныхъ кулаковъ въ избирательное собраніе. Эти кулаки выберутъ губернскаго кулака въ Думу. Такимъ образомъ деревенской бѣднотѣ, всѣмъ малоземельнымъ и безземельнымъ, безлошаднымъ и безкоровнымъ, батракамъ и поденщикамъ придется остаться безъ своихъ представителей, безъ своихъ защитниковъ. За нихъ будутъ думать и радѣть ихъ грабители-кулаки, а надумаютъ и нарадѣютъ они на славу своему карману. Бѣднота же, какъ была, такъ и останется безправной, беззащитной бѣднотой.

Итакъ мы видимъ, что ни въ одномъ изъ трехъ съѣздовъ, ни на съѣздѣ помѣщиковъ, ни на съѣздѣ фабрикантовъ и купцовъ, ни даже на съѣздѣ крестьянъ не выберутъ настоящихъ защитниковъ и пред-

ставителей крестьянскаго люда. Соберутся въ избирательное собраніе только уполномоченные отъ богатѣевъ всѣхъ сословій—отъ богатыхъ помѣщиковъ, отъ богатыхъ мѣщанъ, отъ богатыхъ крестьянъ. Промежъ себя они живо столкуются и пошлютъ въ Думу такихъ людей, которые защищали бы только ихъ права да ихъ карманы. И отъ Государственной Думы начнутъ толстѣть мошны богатыхъ и подведетъ животы у бѣдныхъ.

Мы видѣли такимъ образомъ, кто на самомъ дѣлѣ выбираетъ такъ называемыхъ народныхъ представителей — выбираютъ только богатые люди. Посмотримъ же теперь:

Изъ кого будетъ состоять Дума?

Прежде всего туда войдутъ представители отъ городовъ, которыхъ избираютъ въ столицахъ 160 выборщиковъ, а въ другихъ городахъ—80 выборщиковъ. Мы уже видѣли, что эти выборщики состоятъ изъ однихъ богатыхъ купцовъ, фабрикантовъ и домовладѣльцевъ. Понятно, что они выберутъ своихъ же собратьевъ въ Государственную Думу. По разсчету правительства, со всей Россіи, исключая Царство Польское, Кавказъ и Сибирь, явится 28 представителей отъ 20-ти городовъ.

Итакъ, во-первыхъ, 28 купцовъ и фабрикантовъ.

Прежде чѣмъ производить выборы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, выбранные отъ съѣзда крестьянскихъ уполномоченныхъ собираются и выбираютъ промежъ себя по одному депутату на губернію. Мы уже видѣли, что эти выборщики—деревенскіе кулаки, такъ и выберутъ они кулака. Всего въ 51 губерніи выберутъ они, значитъ, 51 кулака.

Итакъ, во-вторыхъ, 51 богатый крестьянинъ.

Такимъ же порядкомъ производятся кромѣ того выборы въ трехъ казачьихъ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской и Области Войска Донского. Выборщики, избранные на съѣздѣ уполномоченныхъ отъ станицъ, сначала выбираютъ своихъ депутатовъ въ Думу, по одному на губернію.

Итакъ, въ-третьихъ, 3 богатыхъ казака.

Наконецъ производятся выборы въ губернскихъ

избирательныхъ собраніяхъ. Эти собранія состоятъ изъ представителей отъ съѣздовъ: помѣщиковъ, городскихъ избирателей и крестьянъ. Теперь вопросъ: по сколько выборщиковъ отъ каждаго изъ трехъ сословій войдетъ въ губернское избирательное собраніе? Число выборщиковъ по разнымъ губерніямъ разное. Въ этомъ смыслѣ всѣ губерніи можно раздѣлить на три разряды. Въ 15 губерніяхъ крестьянскихъ выборщиковъ больше, чѣмъ выборщиковъ отъ помѣщиковъ и горожанъ вмѣстѣ. Въ 16 губерніяхъ выборщиковъ отъ крестьянъ больше чѣмъ отъ помѣщиковъ или горожанъ въ отдѣльности; но вмѣстѣ помѣщичьи и городскіе выборщики сильнѣе крестьянскихъ. Наконецъ въ 20 губерніяхъ одни выборщики отъ помѣщиковъ многочисленнѣе, чѣмъ выборщики отъ крестьянъ, а съ городскими избирателями и того подавнѣе. При такомъ составѣ губернскихъ избирательныхъ собраній возникаетъ вопросъ: кого изберетъ избирательное собраніе. Вѣроятнѣе всего, что деревенскіе богатѣи будутъ тянуть руку помѣщиковъ, съ которыми вмѣстѣ они обираютъ бѣдныхъ крестьянъ. Они будутъ стараться угодить земскимъ начальникамъ, которые почти всѣ тоже помѣщики. Поддерживать городскихъ избирателей богатымъ крестьянамъ не разсчетъ. Съ ними у нихъ мало дѣла. А вотъ поддержать помѣщика, съ которымъ вмѣстѣ дерутъ шкуру съ безземельнаго либо безлошаднаго мужика,—это выгодно. Притомъ своихъ крестьянскихъ депутатовъ они выбираютъ раньше отдѣльно, такъ что заслужиться теперь передъ помѣщиками очень кстати. Но предположимъ даже, что не всѣ мѣста достанутся помѣщикамъ. Предположимъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ выберутъ часть депутатовъ изъ городскихъ представителей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ пятнадцати губерніяхъ перваго разряда, могутъ выбрать много крестьянъ. Дѣло отъ этого ничуть не измѣнится. Вѣдь городскіе представители — богатые фабриканты да домовладѣльцы. Крестьянскіе представители—кулаки. Выберутъ ли больше помѣщиковъ, а меньше фабрикантовъ или кулаковъ, — для бѣднаго народа отъ этого легче не станетъ. Городскіе рабочіе, ремесленники, крестьянская бѣднота — все равно останутся

безъ своихъ представителей. Мы можемъ предположить, что изъ 330-ти мѣстъ по 50 достанутся городскимъ и крестьянскимъ депутатамъ, а остальныя помѣщикамъ. Возможно даже, что крестьяне получатъ еще больше мѣстъ, разницы отъ этого большой не произойдетъ. Надо смотрѣть на то, какіе это крестьяне. Вотъ если бы крестьянскіе депутаты выбирались всѣми крестьянами, да притомъ прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, это другое дѣло. А теперь, будетъ ли въ Думѣ 50 или 150 любимчиковъ земскихъ начальниковъ, народу отъ этого ни тепло, ни холодно.

Итакъ, въ-четвертыхъ, 230 богатыхъ помѣщика и 50 купцовъ и фабрикантовъ и еще 50 богатыхъ крестьянъ.

Вотъ, стало-быть, приблизительный составъ будущей Думы: 230 помѣщиковъ, 101 богатыхъ крестьянъ, 78 купцовъ и фабрикантовъ и 3 казацкихъ богатѣя!

А кто же будетъ заступаться въ Думѣ за городскихъ рабочихъ, за бѣдныхъ ремесленниковъ, за кустарей, за крестьянскую бѣдноту? Кто будетъ защищать въ Думѣ болѣе ста милліоновъ русскаго народа? Никто--развѣ что купцы да помѣщики заступятся. Да, эти заступятся, какъ волки за овецъ!

Такимъ образомъ мы видимъ, что избирательный законъ въ Государственную Думу никуда не годится. Онъ даетъ права только кучкѣ знатныхъ да богатыхъ. Народъ же не имѣетъ возможности послать туда своихъ представителей. Народу отъ выборовъ въ Думу нѣтъ никакого толку. Все равно, что есть Дума, что ея нѣтъ.

Однако, скажутъ, пожалуй, что вѣдь не всѣ дворяне и помѣщики враги бѣднаго народа. Есть же среди нихъ люди, которые сами борятся съ правительствомъ и требуютъ правъ и свободы. И это совершенно вѣрно.

Не только бѣдный народъ, но и многіе богатые помѣщики, фабриканты, купцы, ученые идутъ теперь противъ царя. Хотя царь и покровительствовалъ всегда богатымъ, помогалъ имъ богатѣть и наживаться на счетъ бѣдныхъ, но правъ имъ не давалъ. Они же хотятъ, чтобы имъ была дана свобода слова, печати, совѣсти, собраній и союзовъ, чтобы царь раздѣлилъ

съ ними власть. Среди богатыхъ есть нѣсколько теченій или партій. Одни хотятъ только, чтобы царь далъ имъ нѣкоторую свободу писать, говорить, собираться и созвалъ представителей отъ состоятельныхъ классовъ, т. е. чтобы выбирали представителей только тѣ, кто владѣетъ крупнымъ состояніемъ. Поэтому теперь эти люди легко помирились съ царемъ на маломъ, согласились на Государственную Думу и хотятъ, чтобы весь народъ успокоился и удовлетворился. Эта партія называется конституціонной, отъ слова конституція, т. е. государственное устройство съ представительствомъ отъ народа.

Другая партія—союзъ «освобожденія», партія земцевъ. Она на первый взглядъ какъ будто больше заботится о народѣ. На словахъ она требуетъ созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Но на дѣлѣ не такъ. Она не хочетъ, чтобы народъ возставалъ съ оружіемъ противъ царя. Она предпочитаетъ поторговаться съ царемъ и договориться. Но договариваться съ царемъ выгодно только богатымъ: рука руку моетъ. И богатые, и царь живутъ на счетъ народа, и договариваются то они о томъ, какъ лучше подѣлить народный карманъ. Народу же съ царемъ договариваться—все равно, что овцамъ съ волкомъ. Царь ужъ не разъ обманывалъ народъ, и пока у него въ рукахъ будетъ власть да сила, всегда будетъ обманывать. Не договариваться съ царемъ нужно народу, а прогнать царя и поставить свое народное правленіе. И всѣ, кто совѣтуетъ народу договориться съ царемъ, блюдутъ только свой карманъ и обманываютъ народъ. Такъ и «освобожденцы», требовали сначала всенароднаго учредительнаго собранія, а теперь идутъ въ Государственную Думу и совѣтуютъ народу примириться съ ней и успокоиться. Еще бы, они разсчитываютъ, что имъ то удастся скоро столковаться и сторговаться въ Думѣ съ царемъ на пользу своего кармана.

Нѣтъ, отъ этихъ баръ нечего ждать народу помощи. Они только себѣ помогутъ. Но можетъ быть и помимо ихъ найдутся въ Думѣ люди, которые будутъ честно и искренно защищать бѣдный народъ? Среди четырехсотъ съ лишнимъ депутатовъ найдется можетъ быть, нѣсколько лицъ, которыя будутъ добиваться за-

коновъ въ пользу рабочихъ и крестьянъ? Все это возможно, но суть дѣла все же не въ добротѣ да не въ народолюбіи. Смогутъ ли эти защитники народа сдѣлать что нибудь для облегченія жизни рабочаго и крестьянина? Вотъ въ чемъ весь вопросъ. А чтобы понять это, намъ нужно посмотрѣть:

Каковы права Государственной Думы?

Прежде всего надо замѣтить, что Дума не имѣетъ права ничего рѣшать, не имѣетъ права издавать законы. Она можетъ только обсуждать ихъ, можетъ давать правительству свой совѣтъ. Дума не законодательное учрежденіе, а законосовѣщательное. А извѣстно вѣдь, что всякій совѣтъ можно принять или не принять. Если бы Дума могла издавать законы, правительство обязано было бы исполнять ихъ, а такъ она можетъ давать только совѣты, и правительство захочетъ—исполнитъ ихъ, не захочетъ—не исполнитъ. Это, конечно, въ корнѣ подрываетъ все значеніе Думы. Какое же это народное представительство, которое не имѣетъ никакихъ правъ, кромѣ права совѣтовать!

Но пойдемъ дальше. Прослѣдимъ по порядку, какъ вершатся дѣла въ Думѣ. Можетъ быть Думѣ отведено такое важное мѣсто, что правительству нельзя будетъ не исполнять ея совѣтовъ?

Всякое предложеніе по поводу новыхъ законовъ вносится на разсмотрѣніе Думы министрами. Правда, и сама Дума можетъ предлагать новые законы, но они не должны касаться началъ государственнаго устройства. Это значитъ, что Дума не имѣетъ права даже предлагать измѣненіе главнаго зла русской жизни—ея безобразнаго государственнаго устройства. Предлагаемые законы обсуждаются сначала въ отдѣлахъ Думы, а потомъ въ общемъ собраніи. Члены Думы пользуются при этомъ полной свободой сужденій и мнѣній. Но если предсѣдателю покажется, что членъ Думы «уклоняется отъ уваженія къ закону», онъ можетъ его остановить. Онъ можетъ даже, съ согласія большинства Думы, удалить члена изъ засѣданія или устранить на время отъ участія въ собраніяхъ. Такимъ образомъ, если случай-

но пройдетъ въ Думу какой нибудь другъ народа, предсѣдатель да помѣщики и купцы скоро его скрутятъ. Предсѣдатель можетъ даже совсѣмъ закрыть засѣданіе. Такъ, напримѣръ, если начнутъ обсуждать въ Думѣ вопросъ о необходимости созвать настоящее народное представительство, предсѣдатель лишитъ слова оратора. Если большинство Думы потребуетъ, чтобы дальше обсуждать этотъ вопросъ, предсѣдатель закроетъ засѣданіе. Но можетъ случиться, что Дума не столкуется съ правительствомъ и пойдетъ противъ него. И на этотъ случай придумано средство. Царь можетъ совсѣмъ распустить Думу и назначить новые выборы. Такимъ образомъ ясно, что Государственная Дума совершенно безправна противъ царя и министровъ. Если она захочетъ защищать нужды народа противъ правительства, ей скоро ротъ зажмутъ.

Но посмотримъ теперь, каковы права Думы, если она не идетъ противъ государственнаго устройства и строго соблюдаетъ правила. Можетъ быть тогда совѣты народныхъ представителей исполняются правительствомъ и получаютъ силу закона?

Предположимъ, что Дума обсудила безпрепятственно какой нибудь новый законъ и приняла его. Что же будетъ дальше? А дальше этотъ законъ поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ Государственномъ Совѣтѣ засѣдаютъ все преданные слуги царя—бывшіе министры, губернаторы, генералы. Все это люди, угнетавшіе всю жизнь народъ, награбившіе съ него большія богатства и теперь отдыхающіе отъ трудовъ праведныхъ. Государственный Совѣтъ всегда такъ рѣшаетъ дѣла, какъ угодно царю и его министрамъ. Вотъ въ этотъ то Совѣтъ и поступаетъ законъ изъ Государственной Думы. Если Государственный Совѣтъ по разсмотрѣніи тоже приметъ этотъ законъ, тогда онъ идетъ на окончательное утвержденіе къ царю. Дѣло кончается мирно. Но вѣдь Совѣтъ защищаетъ выгоды правительства. Значитъ онъ только тогда согласится съ рѣшеніемъ Думы, если Дума приметъ законъ, который выгоденъ правительству.

Посмотримъ же теперь, какъ обстоитъ дѣло, когда Дума принимаетъ законъ, выгодный народу, но неугодный правительству. Законъ этотъ обычнымъ по-

рядкомъ поступаетъ въ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ, конечно, не захочетъ его принять. Выходитъ споръ между Думой и Совѣтомъ. Какъ его рѣшить? Назначается комиссія изъ членовъ Думы и Совѣта поровну. Комиссія эта должна уладить споръ полюбовно. Это, можетъ быть, иногда удастся. Но положимъ, что комиссія не уладила спора. Какъ тогда быть? Тогда законъ возвращается въ Государственный Совѣтъ и рѣшается независимо отъ мнѣнія Думы! Значитъ, рѣшеніе Думы не имѣло никакого значенія. Значитъ, законы могутъ издаваться и помимо совѣтовъ Думы, и вопреки ея мнѣнію. Дума—это игрушечное учрежденіе, надъ которымъ смѣется само правительство.

Въ обходъ Думы дѣла рѣшаются очень часто. Такъ, напримѣръ, если засѣданіе Думы не состоится по неприбытію законнаго числа членовъ, дѣло, назначенное къ слушанію, должно быть разсмотрѣно въ двухнедѣльный срокъ. Въ противномъ случаѣ, оно поступаетъ въ Государственный Совѣтъ и рѣшается безъ заключенія Думы. Точно также, если царю покажется, что Дума работаетъ очень медленно, онъ можетъ назначить ей срокъ для работъ. Если она не поспѣетъ къ сроку, дѣло рѣшается Государственнымъ Совѣтомъ помимо Думы.

Такимъ образомъ совершенно ясно, что Государственная Дума является простой насмѣшкой надъ народнымъ представительствомъ. Если Дума будетъ соглашаться съ Государственнымъ Совѣтомъ и царемъ, тогда будутъ принимать къ свѣдѣнію ея совѣты. Если же нѣтъ—дѣла будутъ рѣшаться безъ нея. Попросту говоря, законы будутъ издаваться тѣмъ же порядкомъ, какъ и до сихъ поръ: министры сочиняютъ законы, Государственный Совѣтъ одобряетъ ихъ, царь утверждаетъ, сенатъ оглашаетъ. Разница только въ томъ, что теперь сначала министры будутъ предлагать Государственной Думѣ разсмотрѣть законъ: хочешь — прими, одобри, и законъ пойдетъ дальше; не хочешь— не надо, и безъ тебя законъ примемъ. Положеніе народныхъ представителей оказывается такимъ же безправнымъ и унизительнымъ, какъ и всего народа. Засѣдать и разговаривать—вотъ и все ихъ право.

Однако можетъ быть и это окажетъ пользу наро-

ду? Вѣдь прежде законы сочинялись гдѣ то втихомолку отъ народа. Народу показывали только уже готовые законы. А теперь законы будутъ обсуждаться въ собраніи народныхъ представителей. Всѣ будутъ знать, какъ и что обсуждается, будутъ слѣдить за работами Думы, будутъ принимать участіе въ государственной жизни?

Не тутъ то было. Прежде всего на засѣданія Думы никого не пускаютъ: они закрыты для публики. Даже представители газетъ не имѣютъ права присутствовать. На одни засѣданія, такъ называемыя, закрытыя, ихъ совсѣмъ не пускаютъ. На открытыя— ихъ можетъ допустить предсѣдатель, но это зависитъ отъ его воли — хочетъ допуститъ, не хочетъ — нѣтъ. Наконецъ, даже если допущены представители газетъ, предсѣдатель и министры могутъ по своему усмотрѣнію, запретить печатать отчеты о засѣданіи или о части засѣданія. Такимъ образомъ народъ не будетъ даже знать, что дѣлается въ собраніи народныхъ представителей, или, по крайней мѣрѣ, не будетъ знать самаго интереснаго.

Итакъ, безправная Дума, подчиненная министрамъ и Государственному Совѣту, нисколько не измѣняетъ стараго положенія дѣлъ. Народъ нагло обманули. Онъ по-прежнему остался безправнымъ, по-прежнему отданъ во власть и на произволъ полиціи. Не этого хотѣли петербургскіе рабочіе, когда шли 9-го января къ царю съ челобитной. Они хотѣли правъ для народа и, прежде всего, права самому, черезъ истинныхъ своихъ представителей, издавать законы. А вмѣсто этого дали шутовскую Думу на посмѣшище царскимъ чиновникамъ. Даже свободы слова не дали, не дали права собираться, объединяться въ союзы, печатать свободно книжки и газеты, ничего не дали народу. Его подразнили пряникомъ, а пряникъ то оказался бумажный!

И вотъ теперь обманутый народъ очутился въ прежнемъ положеніи. Изъ-за чего боролся онъ болѣе полугода, изъ-за чего проливалъ кровь, томился по тюрьмамъ, голодалъ и страдалъ? Передъ нимъ опять встаетъ тотъ же неразрѣшенный вопросъ:

Что же дѣлать народу?

Можетъ ли народъ полагаться на царя, можетъ ли онъ довѣрять царскому правительству? Нѣтъ! Когда петербургскіе рабочіе шли къ царю просить правъ, ихъ встрѣтили ружейными залпами. Когда весь народъ началъ волноваться и требовать правъ, его хотѣли обмануть, давъ ему смѣхотворную Думу, поддѣльное народное представительство. Такому царю и такому правительству народъ не можетъ вѣрить. Отъ нихъ ему нечего ждать улучшенія своей участіи. Такого улучшенія онъ можетъ добиться только черезъ настоящее народное представительство, гдѣ будутъ засѣдать выборные отъ всего народа, безъ различія сословій. Народные представители должны быть выбраны прямо самимъ народомъ, а не черезъ особыхъ выборщиковъ. Всѣ должны выбирать на равныхъ правахъ, такъ чтобы и богатый, и бѣдный, и ученый и безграмотный, всѣ подавали по одному голосу. Наконецъ выбирать должны тайной подачей голосовъ, по запискамъ, чтобы хозяева не знали, кого выбираютъ рабочіе; чтобы помѣщики не знали, кого выбираютъ крестьяне; чтобы сильный не могъ понуждать слабаго выбирать не по совѣсти, чтобъ онъ не могъ мстить ему за выборы. Выбранные всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ представители должны съѣхаться и сами рѣшить, какое государственное устройство должно быть въ Россіи, они сами должны учредить новый государственный строй. Ихъ собраніе должно быть Учредительнымъ Собраніемъ.

Однако спросятъ: да развѣ царь и министры позволятъ, чтобы народъ свободно выбиралъ своихъ представителей? Развѣ они позволятъ, чтобы народные представители своей властью рѣшали, какъ должно быть устроено государство россійское? Конечно, нѣтъ. Конечно, не позволятъ. Всѣми силами будутъ сопротивляться. Да дѣло въ томъ, что народу все равно приходится выбирать: либо подчиниться царю и министрамъ и жить по прежнему въ темнотѣ и безправіи; либо пойти противъ царя и выбиться на волю. Коли старая жизнь была сладка, тогда, конечно, ничего не подѣлаешь—противъ воли никого не спасешь. А коли правда, что старая жизнь всѣ жилы вымотала,

тогда нужно бороться за права и за лучшую жизнь. Царь не хочетъ, чтобъ народъ получилъ права, не хочетъ, чтобы ему лучше жилось. Значитъ, нужно отстранить царя и самимъ устроить жизнь по новому. Но вѣдь царь добровольно не уйдетъ, вѣдь у него въ рукахъ полиція и войско, какъ же быть? А не уйдетъ добровольно, такъ надо прогнать силой. Войско, конечно, сила большая, да вѣдь и народъ сила. Войско само уже недовольно, ему противно итти противъ народа, ему обидно стрѣлять въ своихъ отцовъ и братьевъ. Уже не разъ за эти полгода послѣ 9-го января бунтовали солдаты, отказываясь стрѣлять въ народъ. Если большая часть войска еще держится за царя, такъ это потому, что народъ молчитъ, а царь кажется силой. Но пусть дружно подымется народъ, и солдаты перейдутъ на его сторону и пойдутъ противъ кровопійцъ. Значитъ нужно, чтобы народъ поднялся и пошелъ силой противъ царя и правительства. Народу нужно вооружиться и устроить возстаніе. Другого выхода нѣтъ. Нужно либо покориться и оставаться въ прежней кабалѣ у всякаго полицейскаго, либо подняться съ оружіемъ въ рукахъ и прогнать царя, и все правительство. Такое государство гдѣ нѣтъ царя называется **республикой**. Но и въ республикѣ могутъ править одни богатые. Намъ же нужно такое устройство, чтобы высшая власть принадлежала всему народу, чтобы самъ народъ черезъ своихъ представителей издавалъ законы и рѣшалъ всѣ дѣла. Такое устройство называется **демократическимъ**. Слѣдовательно, намъ нужна **демократическая республика.**

Но, быть можетъ, спросятъ: какъ же это такъ? Сейчасъ у насъ есть царское правительство. Положимъ, народъ его свергнетъ, какъ же тогда устроить новое правительство? Вѣдь народъ теменъ, не свѣдущъ въ государственныхъ дѣлахъ, онъ не знаетъ, какъ и кого выбирать. Богатые могутъ обмануть народъ, отнять у него права, устроить выборы въ свою пользу. Народъ же опять останется ни съ чѣмъ.

Чтобы не допустить такого обмана, народъ долженъ принять свои мѣры. Тотчасъ же послѣ сверженія царскаго самодержавія, онъ долженъ назначить на время свое правительство изъ вожаковъ возстанія.

Это и будетъ временное правительство. Оно будетъ управлять страной, пока народъ не изберетъ настоящаго правительства. Временное правительство должно смотрѣть за тѣмъ, чтобы богатые силой или хитростью не обошли бѣдныхъ. Оно должно вооружить народъ, чтобъ онъ могъ дать отпоръ насильникамъ. Оно должно уничтожить всѣ старыя стѣсненія и ввести полную свободу. Оно должно наконецъ устроить выборы въ Учредительное Собраніе и слѣдитъ, чтобы во время выборовъ богатые не оказывали давленія на бѣдныхъ, не стѣсняли ихъ свободы голосованія. Когда же будетъ избрано Учредительное Собраніе, временное правительство передастъ ему власть, и впредь будутъ править избранные народомъ представители. Вотъ какимъ путемъ можетъ народъ освободиться отъ гнета царя и чиновниковъ.

Но какъ же устроить возстаніе? Вѣдь для этого нужно столковаться, сговориться, а какъ тутъ сговориться по всей губерніи, когда и собираться не позволяютъ? Чтобы объединиться для возстанія, нужно всѣмъ бѣднымъ и угнетеннымъ — рабочимъ, крестьянамъ, ремесленникамъ, кустарямъ — сплотиться вокругъ сознательныхъ, развитыхъ рабочихъ, которые давно уже создали большой союзъ, называющійся Россійской Социальдемократической Рабочей Партіей.

Рабочая партія ставитъ своей задачей освобожденіе рабочихъ изъ-подъ гнета хозяевъ-капиталистовъ, освобожденіе всѣхъ трудящихся отъ всякаго угнетенія и насилія. Но главный источникъ угнетенія и насилія—богатство, денежная зависимость человѣка отъ человѣка. Рабочій подчиненъ фабриканту прежде всего потому, что орудія производства—собственность хозяина, а у рабочаго ничего нѣтъ, кромѣ рукъ. Чтобы не умереть съ голоду самому и прокормить семью, рабочій долженъ продать свои руки фабриканту, закабалить себя. Точно такъ же закабаляетъ себя крестьянинъ помѣщику, батракъ кулаку, безработный ростовщику, вообще—бѣдный богатому. У кого въ рукахъ богатство, капиталъ, т. е. земля, фабрики, заводы, рудники, желѣзныя дороги,—у того и власть и сила. У кого нѣтъ богатства, нѣтъ собственности, чтобы существовать независимо, тотъ всегда находится въ кабалѣ у богатаго. И вотъ эту-то кабалу и хочетъ

уничтожить Рабочая Партія. Съ этой цѣлью добивается она уничтоженія частной собственности на орудія производства, какъ-то: фабрики, машины, рудники, землю и т. п. Она требуетъ, чтобы эти орудія производства были переданы въ собственность всего народа; чтобы работа производилась свободными союзами рабочихъ, а не по найму фабрикантовъ; чтобы плоды народнаго труда доставались самому же народу, а не кучкѣ богачей. Такой общественный строй, при которомъ всѣ мастерскія, земли, заводы и пр. составляютъ достояніе всего народа, и самъ народъ завѣдуетъ ими и работаетъ для удовлетворенія своихъ нуждъ,—называется **соціалистическимъ строемъ**. Ученіе же, которое доказываетъ необходимость такого строя — **соціализмомъ**.

Однако свободному распространенію соціализма мѣшаетъ самодержавный строй Россіи. И вотъ Рабочая Партія стремится въ первую голову низвергнуть этотъ самодержавный строй. Она хочетъ отнять верховную власть у царя и передать ее народу, чтобы самъ народъ черезъ своихъ представителей властвовалъ и издавалъ законы. Вмѣсто царя должно править страной собраніе народныхъ представителей, выбранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Но для того, чтобы могло осуществиться это самодержавіе народа, необходимо предоставить народу рядъ правъ. Необходима полная свобода слова, печати, совѣсти, союзовъ, стачекъ и собраній. Чтобы народъ не могли обманывать богатые и образованные люди, необходимо ввести даровое и обязательное образованіе для всѣхъ дѣтей до 16-ти лѣтъ. Чтобы сторонники царя либо богатые люди не могли опираться противъ народа на военную силу, необходимо уничтожить постоянное войско и вмѣсто этого вооружить весь народъ. Вотъ это государственное устройство, которое отдаетъ всю власть въ руки самого народа, называется **демократическимъ**. Такимъ образомъ Рабочая Партія, стремясь къ соціалистическому строю, осуществляетъ попутно строй демократическій. Поэтому она и называется **Соціальдемократической Рабочей Партіей**.

Но Соціальдемократическая Партія есть прежде всего партія рабочая. Поэтому она и въ демократи-

ческомъ строѣ старается защитить рабочихъ отъ гнета хозяевъ. Она требуетъ введенія такого фабричнаго законодательства, которое охраняло бы жизнь, здоровье и трудъ рабочаго. За исполненіемъ фабричныхъ законовъ должны слѣдить выбранные самими рабочими фабричные инспекторы. За нарушеніе этихъ законовъ налагается уголовное наказаніе.

Наконецъ Рабочая Партія добивается также освобожденія крестьянъ отъ гнета и кабалы. Она требуетъ отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянъ въ распоряженіи землей. Она требуетъ возвращенія крестьянамъ выкупныхъ и оброчныхъ платежей, которые платили они со времени уничтоженія крѣпостного права. Она требуетъ возвращенія крестьянамъ отрѣзанныхъ у нихъ земель, служащихъ теперь въ рукахъ помѣщиковъ для ихъ закабаленія. Она поддерживаетъ всѣми силами возстаніе крестьянъ противъ полиціи и помѣщиковъ, совѣтуя крестьянамъ устраивать свои революціонные комитеты, чтобы распорядиться по своей волѣ и своей судьбой и всею землею.

Такимъ образомъ, Соціальдемократическая Рабочая Партія—есть единственная партія, которая защищаетъ и городскую и деревенскую бѣдноту. Поэтому и весь бѣдный людъ долженъ поддерживать эту партію и бороться рука-объ руку съ ней противъ царскаго правительства. Но какъ же можетъ онъ поддержать Рабочую Партію? Рабочая Партія имѣетъ во всѣхъ крупныхъ и во многихъ мелкихъ городахъ свои комитеты, которые руководятъ борьбой рабочихъ съ хозяевами и правительствомъ. Всѣ эти комитеты объединены, и во главѣ ихъ стоитъ выбранный ими Центральный Комитетъ. И Центральный Комитетъ и мѣстные комитеты подготовляютъ въ настоящее время рабочихъ къ возстанію. Они разъясняютъ имъ въ печатныхъ листкахъ и на собраніяхъ необходимость возстанія и сверженія самодержавія. Они образуютъ боевые отряды, военные кружки, которые запасаютъ оружіе и военные припасы. Вотъ съ этими-то комитетами и должны войти въ сношенія всѣ тѣ, кто хочетъ освободиться отъ царскаго и полицейскаго гнета. Рабочіе, ремесленники, крестьяне должны объединяться въ кружки, дружины, братства; эти кружки должны сплачиваться въ союзы и входить въ соглашеніе съ коми-

тетами Рабочей Партіи. Комитеты будутъ доставлять имъ листки и книжки, будутъ посылать имъ ораторовъ, которые разъяснятъ значеніе и задачи борьбы съ самодержавіемъ. Такимъ образомъ создастся по всей Россіи союзъ, который сможетъ подъ руководствомъ Рабочей Партіи нанести рѣшительный ударъ царской власти. И когда власть перейдетъ изъ рукъ царя въ руки народа, тогда бѣдному люду легче будетъ защищать свои интересы отъ богатыхъ и знатныхъ.

Итакъ, народу приходится либо покориться и тянуть далѣе лямку, либо подняться противъ царя и свергнуть его. Но народъ уже не можетъ и не хочетъ покориться,—не даромъ же волнуется онъ и требуетъ себѣ правъ, не смотря на тысячи жертвъ и рѣки крови. Народу остается только борьба. И онъ будетъ бороться. Царь даетъ народу лицемѣрную Государственную Думу,—народъ долженъ отвѣтить вооруженнымъ возстаніемъ. Царь хочетъ обмануть народъ,—народъ долженъ прогнать царя. Царь хочетъ съ кучкой богатыхъ угнетать народъ,—народъ долженъ устроить свое свободное выборное правительство.

Долой же царя и его правительство! Да здравствуетъ народная республика!

На складѣ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

1. **Галерка.** Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларацiи Ц. К.).

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

2. **Галерка и Рядовой.** Наши недоразумѣнія.

Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры"). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 6) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ". 7) Его-же. Роза Люксенбургъ противъ Карла Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе:* 1) Къ партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому" собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. **Рядовой.** О соціализмѣ.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. **Шаховъ, Н.** Борьба за съѣздъ.

Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе)*. — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе)*. — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. **Галерка.** На новый путь.

Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.

Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**

Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. **Услужливый Либералъ.**

Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. **Ленинъ, Н.** Земская кампанія и планъ Искры.

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

10. **Рядовой.** Либеральныя программы.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. **Орловскій.** Совѣтъ противъ Партіи.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13. Ленинъ Н. Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденій съ Партіей.
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

14. Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15. Докладная записка Лопухина съ предисловіемъ Н. Ленина.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16. В. Воиновъ. Какъ петербургскіе рабочіе къ царю ходили.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

17. Н. Н. Царь и народъ.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. 5 cent.

18. Къ товарищамъ-крестьянамъ.
Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

19. Бебель. Христіанство и Соціализмъ.
Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.
Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.
Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. Три конституціи (листокъ).
Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

23. В. Сѣверцовъ. Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.
Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

24. Н. Ленинъ. Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.
Prix: 1 fr. 25 cts. — 1 mk. — 18 sh. 18 cent.

25. Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.
Цѣна: 20 cts.—15 pf.—2 d.—5 cent.

26. Рабочіе о партійномъ расколѣ.
Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

27. Чего хотятъ соціаль-демократы.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

28. П. Орловскій. О Государственной Думѣ.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

29. Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

☛ Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. „Пролетарій".

Подписка на 4 №№ стоитъ 1 фр. 10 с. = 90 пф.=22 цн.=10 пнс., 8 №№—2 фр. 20 с.=1м. 80 пф.=44 цн.=1 ш. 8 пн.; 12 №№—3 фр. 30 с.=2 м. 70 пф.=66 цн.=2 м. 6 пнс.; 16 №№—4 фр. 40 с.=3 м. 60 пф.=88 цн.=3 ш. 4п.; 20 №№—5 фр. 50 с.=1 д. 10 ц.=4 ш. 2 пн.; 24 №№—6 фр. 60 с.=5 ш. 40 пф.=1 д. 32 ц.—5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Oulianoff. 3, rue de la Colline, 3. Genève, (Suisse).

На складѣ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

1. **Галерка.** Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларація Ц. К.).

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

2. **Галерка и Рядовой.** Наши недоразумѣнія.

Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 6) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксенбургъ противъ Карла Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе:* 1) Къ партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. **Рядовой.** О соціализмѣ.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. **Шаховъ, Н.** Борьба за съѣздъ.

Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе)*. — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе)*. — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. **Галерка.** На новый путь.

Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.

Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**

Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. **Услужливый Либералъ.**

Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. **Ленинъ, Н.** Земская кампанія и планъ Искры.

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

10. **Рядовой.** Либеральныя программы.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. **Орловскій.** Совѣтъ противъ Партіи.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13. Ленинъ Н. Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденій съ Партіей.
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

14. Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15. Докладная записка Лопухина съ предисловіемъ Н. Ленина.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16. В. Воиновъ. Какъ петербургскіе рабочіе къ царю ходили.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

17. Н. Н. Царь и народъ.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d, 5 cent.

18. Къ товарищамъ-крестьянамъ.
Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

19. Бебель. Христіанство и Соціализмъ.
Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.
Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.
Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. Три конституціи (листокъ).
Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

23. В. Сѣверцовъ. Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.
Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

24. Н. Ленинъ. Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.
Prix: 1 fr. 25 cts. — 1 mk. — 18 sh. 18 cent.

25. Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.
Цѣна: 20 cts.—15 pf.—2 d.—5 cent.

26. Рабочіе о партійномъ расколѣ.
Цѣна: 25 cent. —20 pf.—2½ d. —5 cts.

27. Чего хотятъ соціаль-демократы.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

28. П. Орловскій. О Государственной Думѣ.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

29. Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

☞ Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. „Пролетарій".

Подписка на 4 №№ стоитъ 1 фр. 10 с. = 90 пф.=22 цн.=10 пнс., 8 №№—2 фр. 20 с.=1м. 80 пф.=44 цн.=1 ш. 8 пн.; 12 №№—3 фр. 30 с.=2 м. 70 пф.=66 цн.=2 м. 6 пнс.; 16 №№—4 фр. 40 с.=3 м. 60 пф.=88 цн.=3 ш. 4п.; 20 №№—5 фр. 50 с.=1 д. 10 ц.=4 ш. 2 пн.; 24 №№—6 фр. 60 с.=5 ш. 40 пф.=1 д. 32 ц.—5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline, 3. Genève, (Suisse).

